

Лес, который должен был быть охвачен тьмой и упадком, наполнял оранжево-красный свет заката – яркий, горящий, как огонь и несущий сияние, которое нельзя не заметить.

С Незатенённым Распятием, которое было словно чистый свет, сгущавшийся у Деррика Берга в руке, тот медленно шагал впереди. Седовласый Охотник на Демонов Колин, идущий позади слева от него, держал в руках два прямых меча. Хаим, что шёл справа, нёс молот Рёв Бога Грома. Этот полугигант двух метров ростом готов был в любой момент поменяться с Дерриком этим молотом на Запечатанный Артефакт.

Лучистое сияние, исходящее Незатенённым Распятием, становилось всё тусклее, словно солнце уже село за горизонтом, оставив лишь проблеск золотистого света.

Конечно, никто из Серебряного Града прежде никогда такого зрелища не видел, лишь могли вообразить себе по рассказам из древних писаний. И точно так же впервые стали понимать, что значит закат.

Вшух!

Экспедиционная команда пробиралась всё дальше, и в это время в почти застывшем Увядавшем Лесу подул ветер. Звучало это так, словно в глубине леса заплакали бесчисленные живые существа.

Но Деррик сотоварищи никакого действия ветра на себе не чувствовали.

Уух!

Ветер стал завывать всё пуще, и сердце Деррика часто забило. Он вдруг почувствовал, как с шеи вниз сбежала холодная волна, и волосы встали дыбом. Тело и разум похолодели.

Говоря вообще, нормальной инстинктивной человеческой реакцией в такие моменты было бы вобрать голову в плечи, вздуть руки и прикрывать спины. А затем члены экспедиции полуобернулись бы, огляделись и оценили обстановку, и были готовы нападать. Но Деррик так не делал, поскольку опрометчивость в опасной среде зачастую повлечёт за собой какую-нибудь ужасную ситуацию. К тому же у него были тылы в виде Главы и товарищей по команде. Деррик им всецело доверял, вверял им свою жизнь.

Со свистящим взмахом серебристо-белый клинок, обвиваемый небольшим змеящимся электрическим разрядом, пролетел сбоку у шеи Деррика, рассеяв-испарив туманную искривлённую фигуру в закатном свете.

Тут же Незатенённое Распятие что-то тронуло. Оно вдруг скинуло с себя ту тусклость и мрак,

снова сделав свой свет ярким и чистым.

Вокруг рассвело как будто так же внезапно, как в этом брезжащем утреннем свете начали показываться неопишуемые чёрные тени, а затем вмиг истаяли.

Когда всё успокоилось, Деррик посмотрел вперёд и любопытно пробормотал:

- Кто это такие? Не похожи ни на призраков, ни на тени, ни на злых духов...

Охотник на Демонов осмотрелся вокруг и медленно проговорил:

- Некая остаточная аура... Они, кажется, соединились с силой закатного сумрака и тем самым вызвали некоторые необычайные явления.

- Никогда не видел таких монстров... - Деррик крепче сжал в руке Незатенённое Распятие и переместил другой палец, ещё не уколотый, на шипы.

Полагаясь на Незатенённое Распятие - отместив тому злу, что было вокруг, экспедиционная команда довольно ровно продвигалась. И вскоре уже пришли в самые недра Увядющего Леса. Через деревья исследователям смутно виделись скалы и оранжево-красные облака вдали.

Здесь лес был не слишком серьёзно поражён. Ветви с листвой зависли в воздухе, преграждая стылый закатный свет, затемняя всё вокруг.

Деррик осторожно обходил место по кругу, и вот перед его глазами вдруг вспыхнул свет. Деррик увидел два серо-белых крапчатых надгробия.

Не успел он их внимательно разглядеть, как закатные лучи, светящие меж листьев, тут же произвели странный эффект преломления, перевившись в гигантскую фигуру - около десяти метров ростом.

Фигура была очень размыта, замутнена, и притом от неё веяло чем-то вековым и незыблемым, как бы некое отражение из баснословных эпох.

Кожа этого гиганта была серовато-голубая, и он был в серебристо-серой броне, как будто запятнанной кровью. И от одного его появления деревья и пустота вокруг склонились, поникли, и всё стало неудержимо увядать.

При виде этого зрелища у каждого безо всяких объяснений возникла мысль:

- Король Гигантов, Древний Бог Аурмир!

На коже Джошуа, Хаима, Антионы выступили мурашки. И понемногу эти мурашки стали излучать серовато-голубое свечение. Меж бровями участников экспедиции плоть и кровь стали извиваться, словно оттуда собиралось пробуриться чудовище.

Все они разом оказались на грани потери контроля над собой.

Они даже не видели облика Мифического Существа. Лишь одно приближение к той фигуре привело к появлению признаков потери контроля, и они всё усугублялись.

Деррик Берг был в относительном порядке, поскольку чистый свет Незатенённого Распятия окутал его, согревая, и позволил какое-то время сопротивляться воздействию увядания.

К этому моменту Илиад уже пригнулся и, держа два смазанных снадобьем меча, на ураганной скорости ринулся в сторону грозной фигуры.

Однако же этот Охотник на Демонов бросался в наступление не по прямой. Двигал ногами он затайливо, бегая влево-вправо, зигзагами приближаясь к врагу.

Гигантская фигура, стоящая среди сумрака, взирала на всё своими сияющими закатным светом глазами. Она казалась бесчувственной, как каменный истукан.

Вдруг сияние вспыхнуло у неё на лице.

Она наклонилась и стала грузно ударять кулаками по земле.

Бум!

Земля сильно затряслась, и разверзлась трещина, отчего Деррик и прочие потеряли равновесие, закачались и едва не упали.

Колин же заранее подпрыгнул на высоту более десяти метров и решительно, властно полоснул сверху вниз своими двумя мечами.

Тут и мифически-легендарная фигура выдернула из трещины в земле призрачный меч. Этот гигантский меч, словно воплощение самого сумрака, вдруг метнули вперёд.

Образовалась оранжево-красная световая буря и налетела на Колина, а заодно и на Деррика, и на товарищей, что были прямо позади него.

Везде, где проходил свет, деревья поникали и увядали, а почва обращалась в песок. Всё начало необратимо увядать, пока прочерчивалась тропа.

Бум!

Сумеречную бурю перекрыли невидимые стены, и лес от этого сотрясаялся.

Пастырь-Старейшина Ловиа когда-то успела оказаться рядом с Дерриком. Перед ним стояла высокая призрачная фигура в серебряной броне.

Фигура с бордовым свечением вокруг глаз встала на колени и вонзила призрачный двуручный меч в землю, создав тем самым необычайно крепкую незримую стену.

Бам!

Тут оба меча Колина хлестнули, раскидывая бесчисленные искры, по этой почти десятиметровой фигуре, обладающей аурой древнего бога.

Серебристо-белая фигура не пострадала ничуть. Серебристая броня, покрытая пятнами крови, лишь слегка померкла.

Силой отдачи Колин снова воспарил. Перевернулся в воздухе и вновь ринулся в наступление.

В Увядающем Царстве он не решался явить свой облик Мифического Существа, поскольку наверняка потом никак нельзя было обратиться назад.

Видя, что фантому, который казался вышедшим из сказания-мифа, преградили путь, Деррик поспешил откликнуться на внезапное содрогание и жар Незатенённого Распятия в ладони и нажал пальцем на шип.

Кровь Деррика хлынула в крест, а вместе с нею и боль. Яркий, полный жизненной силы свет понёсся вихрем из креста и устремился вниз, вмиг охватив фигуру в серебристо-серой броне. Глаза Деррика горели, как закатные солнца в миниатюре.

В священном, торжественном и чистом свете гигантская призрачная фигура остановилась, как бы столкнувшись с естественным врагом, и серебряно-серая броня, запятнанная закатным светом, начала плавиться.

Ухватив эту возможность, злой дух-рыцарь перед Пастырем-Старейшиной Ловией вынул из земли призрачный двуручный меч. Несколькими серебристыми засечками, часто-часто мерцающими, исчезающими и появляющимися снова, команда нанесла врагу мгновенный удар.

Два меча Колина разили сверху вниз и словно излучали свет восхода, который окутал голову древней фигуры.

Джошуа, Хаим и прочие не мешкали и бросились в атаку изо всех своих сил.

После трёх заходов прозрачная фигура, словно переселившаяся сквозь время, наконец, начала рассыпаться, уменьшившись до горящих оранжевых световых точек.

Приземлившись, Колин подумал и сказал:

- Это, должно быть, остатки воли Короля Гигантов для защиты этого места. Спустя много лет слияния со средой они обрели некую степень силы и форму. Это разновидность злого духа.

- Какие же тайны здесь скрываются...

Заслышав слова Главы, все устремили взоры вперёд, к тому месту, где преградил им путь ужасающий фантом. Атмосфера была довольно тяжелой.

- К счастью, это был лишь злой дух, которого усмирило Незатенённое Распятие... То была лишь крохотная частичка его остаточной воли, и в ней уже почти не было силы. Но спустя тысячи лет она ещё по-прежнему грозна. Каким был бы сам древний бог... Ээ, почему это у "Него" возникла такая сильная воля к защите этого места? Это потому что там "Его" родители похоронены? - С облегчением вздохнув, Деррик последовал за Главой и товарищами к могиле, и одновременно его терзали недоумение и любопытство.

- Уф... Мне не нужно ничего делать... Должен сказать, что Незатенённое Распятие во Дворе Короля-Гиганта действительно весьма пригодно. Так хорошо работает, что мне любопытно, не оно ли цель Адама... - Вздохнул облегчённо Клейн над серым туманом и опустил Скипетр Морского Бога, который перед этим воздел повыше.

А затем устремил взор к тому месту, где остатки воли Короля-Гиганта тысячи лет не ослабляли защиты.

Первое, что он увидел, были два древних крапчатых надгробия, на которых были выбиты слова "Отец" и "Мать" на ётунском.

В этих надгробиях было нечто таинственное, способное возбудить силы природы. Оно непосредственно вселяло смешанные чувства - тоски по прошлому, печали, боли и вины, так, что присутствующие не догадывались, что поражены ими извне, и испытывали подавленность.

За каменным столпом находилась могила, но она была уже разорена, в земле виднелись два чёрных гроба.

Кто-то неизвестный открыл крышки гробов, как бы для того, чтобы убедиться, кого в них похоронили. И два лежащих там серовато-белых скелета залил свет, проникающий сквозь листву, и окрасил оранжево-красным, почти кровавым цветом.

Эти два скелета были человеческой формы, один ростом в метр девяносто, а другой менее метра восьмидесяти.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3604883>